

ности лиц за совершения различных видов преступлений.

Цель уголовной ответственности как результат, к которому стремятся государство и общество при применении мер уголовно-правового воздействия к различным субъектам, находится в неразрывной взаимосвязи с содержанием уголовной ответственности.

«Заметим, что многие правоведаы пытаются вычленить содержание уголовной ответственности из чего угодно, – пишет А. И. Бойцов, – только не из нормы права. Его ищут в правоотношении, в обязанности лица подлежать действию уголовного закона, в деятельности правоохранительных органов и т. д.

Между тем, – продолжает А. И. Бойцов – уголовная ответственность действительно существует до того, как возникает уголовное охранительное правоотношение или вступит в силу обвинительный приговор суда. Но вытекает это не из признания ее объективности, а из того очевидного факта, что возникновению правоотношений и правоприменительной деятельности по реализации ответственности предшествует появление нормы уголовного права, устанавливающей объект и возможные пределы уголовной ответственности».

Вполне обоснованны выводы проф. А. И. Бойцова в том, что содержание уголовной ответвен-

ности прежде всего находится во взаимосвязи с нормой уголовного права, поскольку нет преступления без указания о том в уголовном законе. И когда ставится вопрос о понятии, целях и функциях уголовной ответственности, то на передний план нужно выдвигать обсуждение нормы уголовного права, регламентирующей ответственность за то или иное преступление.

Изложенные положения свидетельствуют о том, что назрела объективная необходимость в криминализации и установлении уголовной ответственности за незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ в нашей республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Т. 1. М.: Зерцало, 1998. С. 194.
2. Якушин В., Тюшнякова О. Цели уголовной ответственности. М.: Уголовное право. 2003. № 2. С. 89. (с. 88-89).
3. Литинский Д. Соотношение функций и целей уголовной ответственности. М.: Уголовное право, 2004. № 2. С. 40 (с. 40-42).
4. Бойцов А.И. Содержание уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. Красноярск, 1986. С. 72-73 (176 с.).

Summary

The topical issues on improvement of struggle efficiency against spreading drugs are considered in the article.

*Института государства
и права КазГЮУ*

Поступила 2.05.07г.

Б. Т. КУЛЬБАЕВА

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Сегодня нацеленность обучения на формирование интернациональной языковой, личности, повышение требований к его компетентности, введение профессионального подхода подготовке учащихся, в частности? К результативному общению в условиях межкультурной коммуникации требуют языковой компетенции. В процессе усвоения второго языка необходимо овладеть не только учебно-языковыми умениями, но и самими знаниями о языке – языковой компетентностью. Системность и функциональность – вот два главных принципа, на которых должны базиро-

ваться отбор к презентация учебного материала. Принцип функциональности предполагает описание единиц языка с учетом их функционирования и взаимодействия в речи, тесную связь грамматической формы со значением, показ контекстов, в которых реализуются единицы языка, закономерности функционирования грамматических форм и структур в определенных типах речи, синонимия, иначе говоря, грамматический материал должен быть представлен в программе с учетом его функциональных характеристик. Указание на значение и употребление частей речи,

грамматических форм и конструкций, усиление семантической направленности при толковании грамматических фактов являются особенно важными моментами для формирования языковой компетенции как основной цели обучения.

Под языковой компетенцией Э. Д. Сулейменова Н. Ж. Шаймерденова понимают не только знание языка, но и владение вторым языком. По мысли ученых, языковая компетенция – это часть коммуникативной компетенции: Языковая компетенция как часть коммуникативной компетенции – это знания и умения корректного и адекватного использования языковых средств в зависимости от особенностей Конситуации, характера отношений между Говорящим и Слушающим, цели общения и мн. др. 2. Языковая компетенция как владение языком своей национальности и как владение вторым языком [1, 128].

Коммуникативная компетенция – это обширное понятие, содержащее в свою очередь, в себе не только языковую компетенцию, но и употребление языка в ситуации речевого общения. Она является сложным образованием состоящим из нескольких компонентов и включающих в себя следующие части а) лингвистическую – «лингвистическое владение языком, т.е. знание языка, его системы», б) собственно коммуникативную стратегию) – умение вступать в коммуникацию, эффективное и адекватное различным социальным и стилистическим контекстам использование языка;

в) (социальная и собственно страноведческая) – знания о стране изучаемого только языка; г) профессиональную, которая, применительно к обучению иностранных учащихся непосредственно связана с обучением языка специальности» [2, 16].

Как видим коммуникативную компетенцию можно понимать как употребление языка в речевой ситуации, так как знание языка можно отнести к языковой компетенции, а использование единиц этой системы в речевой деятельности к употреблению. Н.Хомский впервые предложил разграничивать компетенцию и употребление: «Мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим-слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях. Только в идеализированном случае употребление является непосредственным отражением компетенции. В действительности же оно не может непосредственно

отражать компетенцию. Запись естественной речи показывает, сколь многочисленны в ней обмолвки, отклонения от правил, изменения плана в середине высказывания и т.п. Задачей лингвиста является: выявить из данных употребления лежащее в их основе правило, которым овладел говорящий-слушающий и которую он использует в реальном употреблении [3, 9-10].

На наш взгляд, Н. Хомский неправ, считая употребление более узким понятием, чем компетенция. Употребление в речевой ситуации, как показывают прагматические исследования выступает как более широкое понятие, включающее в себя как саму языковую компетенцию, использование только языка в ситуации общения, его правил, единиц явно недостаточно, потому что в процессе речевого общения необходимо знание не только общего языка, но и общего социального опыта, знание коммуникативных стратегий говорящего и слушающего, их намерений, мотивов и целей их, знание интракультурного и межкультурного общения.

Со стороны социолингвистической языковая компетенция является одним из показателей социального статуса человека. В случае, когда наряду с профессией, образованием, социально-экономическим положением, стилем жизни коммуникативные средства употребляются в соответствии с ролью, статусом человека. Языковая компетенция выступает как знание системы коммуникативных средств и их употребления в той или иной сфере деятельности или социальной ситуации.

Со стороны лингвистической, языковая компетенция допускает несколько измерений по таким параметрам, как 1) **признак актуального-виртуального владения языком.** По этому признаку разграничивается действительное знание языка и социально-престижное приближение к нему; 2) признак информативной правильности. В этом случае разграничивается языковая компетенция образованных людей, знающих нормативное употребление языка и языковая компетенция необразованных носителей языка; 3) признак системной правильности-неправильности. По данному параметру разграничивается языковая компетенция носителей языка, для которых этот язык является неродным и языковая компетенция тех, кто говорит на неродном языке; 4) признак обладания языковым богатством. По признаку языкового богатства разграничивается языковая

компетенция пользователей языка и языковых экспертов, владеющих разнообразными стилями и формами языка; 5) признак компетентности в области какого-либо уровня языка. В этом случае проблема языковой компетенции распадается на ряд частных проблем. Таких, как скажем, владение языковой (грамматической) компетентностью и речевой (коммуникативной) компетентностью (в теориях Н. Хомского и Д. Хаймса).

Рассмотрим более подробно некоторые признаки компетенции, такие, как признак системной языковой правильности-неправильности, выделяемой Г. И. Богиним. По этому признаку разграничиваются пять уровней владения языком. 1) уровень правильности. На этом уровне критикуемый может высказывать критику, следуя формуле «он русского языка не знает». Делая исправления, «оценщик» отстаивает требование: «пользуясь языком, надо пользоваться именно данным языком с его элементарными правилами»; 2) уровень интериоризации, критикуемый по формуле: «он еще говорить как следует не научился»; 3) уровень насыщенности, критикуемый по формуле «у него бедная речь»; 4) уровень адекватного выбора, критикуемый по формуле, «он не те слова говорит»; 5) уровень адекватного синтеза. Этот уровень развития языковой личности включает достижения и недостатки текста со всем сложнейшим комплексом как присущих ему средств коммуникации предметного содержания, так и новых, присущих ему средств выражения [4, 2].

Л. П. Крысин считает, что языковой компетенцией овладевает только тот человек, который знает второй язык на шести следующих уровнях: 1) собственно лингвистический: умение: а) строить тексты на данном языке и преобразовывать их друг в друга: понимать сказанное на этом языке; в) отличать правильное высказывание от неправильных; 2) ситуативный: умение применять языковые знания сообразно с ситуацией; 3) социальный: соблюдение условий и ограничений, полагаемых на речевое общение социальными конвенциями; 4) когнитивный: владение национально-обусловленной спецификой использования языковых знаков; 5) лингвострановедческий: владение системой коннотаций, сопровождающих употребление слова, знание их лексического фона.

В языковую компетентность билингва может входить и энциклопедический уровень», рассматриваемый Л. П. Крысиным как знание «мира сло-

ва» – тех реалий, которые соответствуют словам, их типам, соотношениям [5, 13-14]

На наш взгляд, языковую компетенцию следует рассматривать как сложное образование, включающее – в себя несколько уровней владения языком: во-первых, собственно лингвистический уровень, включающий в себя знание тезауруса данного языка. Тезаурус принято понимать как: 1) хранилище, сокровищница; 2) способ организации материала в этом хранилище» 3) способ хранения, который позволяет экономно моделировать мир [6, 191].

Тезаурус может рассматриваться как некоторый метод кодирования слов Тезаурус разделяется на ряд «тем», в каждую из которых входят слова, имеющие в некотором смысле одинаковое значение. Практически название темы представляет как бы контекст для входящих в нее слов. Принадлежность слов к одной и той же теме может рассматриваться как их способность употребляться в одном и том же контексте, или по крайней мере, в группе связанных друг с другом контекстов [7, 215-216].

Тезаурус реализует отражательную и аккумулятивную функции языка и представляет знания о мире, поэтому актуальным оказывается обучение лексике, систематизированной в виде картины мира, которая отражает взаимоотношения человека с окружающей действительностью. Знания об окружающей действительности хранятся в памяти и сознании не в виде обработанных и подготовленных для устного исполнения речевых текстов, а «в упорядоченном виде целыми тематическими группами, относящимися к различным сферам житейского опыта» [8, 11].

В основе тематической группировки слов лежит не только предметный ряд, но и осмысление предметов и понятий о них в ходе предметной или познавательной деятельности обучаемого, т.е. осмысления сознанием реально. Обучаемый воспринимают эти тематические группы вместе с языком. Лексические отношения в тематических группах отражают связи в объективной действительности. В связи с этим лексическую компетенцию как часть языковой компетенции следует формировать на уровне двух ступеней обобщения: понятийного (тезауруса) и семантического (тематических групп). Б. М. Фрумкина подчеркивает необходимость формирования тематической (языковой) компетенции наравне с тезаурусной

(когнитивной) компетенцией. Когнитивная компетенция предполагает владение учащимися экстралингвистической информацией, т.е. знаниями об окружающем мире.

Во-вторых, обучаемый для того, чтобы овладеть языковой компетенцией, должен знать парадигматические связи слова и отношения. Под парадигматическими отношениями нами понимаются отношения сходства и различия например, в парадигматические отношения по сходству значений вступают антонимы, по сходству звучания и различию значений – омонимы, по сходству частного звучания и небольшому различию в смысле и в значениях паронимы.

В третьих, говорящий должен отличать правильные в языковом отношении предложения от неправильных. В-четвертых, обучаемый должен знать национально-культурную специфику слова. Его кумулятивную функцию – коннотативный компонент слов, фразеологизмов не совпадают в разных языках. В. Г. Гака рассматривает коннотативные содержание в составе фразеологизмов как объективный субъективный фактор расхождений в разных языках; объективный фактор – это природные и культурные реальности, свойственные одной стране и отсутствующие в другой. Например, во многие ФЕ французского языка входят слова « артишок», «устрица», так как они более типичны для Франции, чем для России [9, 731]. Субъективный фактор, по мысли В. Г. Гака, заключается в самой произвольной избирательности. Когда одни и те же реальности, равно свойственные двум цивилизациям, трактуются по-разному во фразеологии двух языков. Оба отмеченных фактора оказывают существенное влияние на специфику фразеологии, в каждом языке. В разных языках в качестве основы номинации могут быть, избраны разные по внутренней и внешней форме ФЕ, например, ужин Христа с учениками был их последним и тайным свиданием: в русском языке он назван «Тайная вечеря» (др.-рус. «тайный ужин»), а в английском языке – last supper (последний ужин). В первом актуализируется вторая черта, а во втором – первая [9, 731].

Контрастивный анализ фразеологии слов двух языков показывает, что в разных языках могут не совпадать и субъективный фактор расхождений (оценочные значения фразеологизма). Так, в английской фразеологии часто встречается

выражение «скелет в шкафу», т.е. существование какой-либо проблемы, например: «очень часто проживающие бок о бок друг с другом супруги бывают немало удивлены, наткнувшись на хорошо спрятанный женой или мужем **скелет в шкафу**» (Д. Донцова). Принцесса на кириешках, с. 302). А русский читателю такое выражение абсолютно не знакомо и он не знает, в чем смысл этого выражения. Именно поэтому при изучении второго языка следует акцентировать внимание на выявлении объективных и субъективных факторов в слове, фразеологизме другого языка, уметь выявлять их, знать реалии другого языка учитывать также фактор многозначности. Знать также, что в процессе межкультурного общения могут выявиться особые лакуны понимаемые нами как пробелы на семантической карте «образов сознания коммуникантов».

В языковую компетенцию входит также умение применять системные языковые знания в определенных ситуациях общения. Умение совмещать «чужое» со своим в процессе заполнения межъязыковых лакун.

Таким образом, в понятие «языковая компетенция, входит как знание основных уровней языка: 1) фонетический (знание акцентологических норм, умение правильно артикулировать звуки), лексический (формирование тезауруса на основе тематически сгруппированной лексики, формирование словарного запаса); 3) семантический (знание значений слов, выявление семантических лакун, выявление объективного и субъективного факторов коннотации), грамматический (знание словопроизводства, склонения слов, спряжения их и т.д.); 5) синтаксический (знание сочетаемости слова. Умение правильно оформлять высказывание и строить предложения)

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Словарь социоллингвистических терминов. Алматы: Қазақ университеті, 2002.
2. Федорова Л.А. К понятию коммуникативной компетенции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
3. Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
4. Богин Г.К. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1984.
5. Крысин Л.П. Уровни владения языком и проблемы изучения русского языка как неродного // Республиканская научно-теоретическая конференция по дальнейшему совершенствованию преподавания русского языка в свете

основных направлений реформы общеобразовательной к профессиональной школы. Тезисы докладов и сообщений. Алма-Ата, 1984.

6. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981.

7. Паркер-Родус А.Ф., Уордли С. Применение тезаурусного метода при машинном переводе с помощью существующей вычислительной техники // Математическая лингвистика. М., 1964.

8. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.

9. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977.

Резюме

«Тілдік компетенция» ұғымына анықтама беріліп, негізгі компоненттері қарастырылған.

Summary

In clause is given the definition of the concept “Language competence” and its basic components are considered.

Павлодарский пединститут

Поступила 4.05.07г.

Л. Р. КУНДАКОВА

**ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ
ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**

В основе финансового анализа лежат выявление, оценка и прогнозирование результативных показателей. Функционирование любой социально-экономической системы осуществляется в условиях взаимодействия факторов внутреннего и внешнего процесса. Фактор-причина, движущая сила какого-либо процесса или явления определяющая, характер или одну из основных черт. Все факторы, воздействующие на систему и определяющие ее поведение, находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности.

Среди многих форм закономерных связей явлений важную роль играет причинная, сущность которой состоит в порождении одного явления другим. Такие связи называются детерминированными, или причинно следственными.

Количественная характеристика взаимосвязанных явлений осуществляется с помощью признаков. Признаки, характеризующие причину, называются факторными (независимыми, экзогенными); признаки, характеризующие следствие, называются результативными (зависимыми, эндогенными). Совокупность факторных и результативных признаков, связанных одной причинно-следственной связью, называется факторной системой.

Модель факторной системы – это математическая формула, выражающая реальные связи между анализируемыми явлениями; в наиболее общем виде она может быть представлена так:

$$y = f(x_1, x_2, \dots, x_n), \quad (1)$$

где y – результирующий признак; x_i – факторные признаки.

Существуют два типа связей, которые подвергаются исследованию в процессе факторного анализа: функциональные и стохастические.

Связь называется функциональной, или жестко детерминированной, если каждому значению факторного признака соответствует вполне определенное полученное значение результативного признака.

Связь называется стохастической (вероятностной), если каждому значению факторного признака соответствует множество значений результативного признака, т.е. определенное статистическое распределение. При изучении связи в финансовом анализе решается несколько задач:

установление факта наличия или отсутствия связи между анализируемыми показателями:

измерение тесноты связи;

установление неслучайного характера, выявления связей и др.

В зависимости от вида анализа эти задачи решаются с помощью различных приемов: жестко детерминированные связи – балансовый метод, прием цепных подстановок и др.; стохастические связи – корреляционный анализ, ковариационный анализ и др.

Жестко-детерминированные модели факторного анализа.

Существуют следующие виды моделей детерминированного анализа: